

Зимние святки

Публ. по: Русская народная поэзия. М.: Худ. лит., 1984.

Зимними святками назывались рождественско-новогодние праздники (с 24 декабря по 6 января), по своему происхождению связанные с зимним солнцестоянием — одним из важнейших дней земледельческого календаря. Зимние святки делились на «святые вечера» (25 декабря — 1 января) и «страшные вечера» (1 января — 6 января). Их разделял Васильев день (1 января*).

* Здесь и далее даты указаны по ст. стилю.

Название «страшные вечера», видимо, связано с представлением об особенном буйстве нечистой силы (особенно длинная ночь!). В святочные вечера опасались ходить в лес, на кладбище, в старые риги и т.д.

Зимние святки начинались колядованием 24 декабря в канун Рождества (сочельник*). Так назывались праздничные обходы домов с пением колядок — песен, в которых славилась хозяйка дома и содержались благопожелания — богатства, урожая, многодетности и т.д. Колядки исполнялись детьми или молодёжью, которые несли на шесте звезду. Хозяйка одаривала колядовщиков обрядовым печеньем (козюльками), конфетами, деньгами. Если хозяйка скупилась, то колядовщики пели озорные корильные колядки с шуточными угрозами.

* Так назывался последний день рождественского поста. Традиционным обрядовым блюдом в этот день было «сочиво» — постная каша с конопляным маслом.

Дары, полученные от хозяев, собирались обычно специальным механошей в мешок, а потом коллективно поедались.

Слово «коляда» латинского происхождения (от *calendae*; современное русское «календарь»). Подобный обычай и сходное его название было широко распространено у многих народов Европы. Зимнее солнцестояние отделяло один годичный жизненный цикл от другого. Началу года, так же как началу недели или дня, или точнее — ещё в большей мере, чем им, приписывалась особенная открытость и особенная восприимчивость. Как встретишь Новый год, таков будет и весь предстоящий год. Поэтому старались, чтобы стол был изобильным, люди весёлыми, желали друг другу счастья и удачи. Весёлые, коротенькие колядки были песенной формой таких благопожеланий, им тоже приписывались магические свойства (как пожелаешь, так и исполнится).

Колядовщики кроме колядок распевали также песни, прославлявшие младенца Христа («христославление», «рацеи», «тропари» и др.). В соответствии с евангельской легендой звезда, с которой они обходили дворы (дохристианский символ солнца), трактовалась как Вифлеемская звезда, появившаяся на небосводе в момент рождения Христа.

При общей распространённости названия «коляда» в северорусских и некоторых других районах величальные рождественские песни назывались также Виноградьем по припеву «Виноградье красно-зелёное мое» (идеализированный образ цветущего сада); в некоторых среднерусских районах — овсень (таусень, баусень). Так же как Коляда, Овсень-Таусень приобретает в некоторых песнях человеческие (антропоморфные) черты — он ищет двор хозяина и приходит к нему. Иногда же это просто припев или выкрик, предваряющий колядную песню.

Другой популярный вид святочных песен составляли так называемые подблюдные. Они сопровождали новогодние девичьи гадания, при помощи которых старались угадать будущее — когда суждено выйти замуж, далеко ли, что предстоит — богатство или бедность. Девушки собирались в одной из изб, рассаживались с песнями по лавкам, одна из них собирала у подруг перстеньки, серьги, ленточки и т.п. Всё это пряталось в прикрытую миску (блюдо), часто вместе с зёрнами ржи или пшеницы, угольком, денежкой — они должны были

способствовать успеху обряда. Потом под каждую песенку вынимались одно за другим спрятанные колечки (или что-нибудь другое). Что песенка сулила, то и считалось предсказанием. Подблюдные песенки — короткие, иногда всего в несколько строк, и содержат общепонятную метафору (иносказание), обозначающую скорое замужество, долгое девичество, богатство или нищету, здоровье или болезнь и смерть.

Подблюдный обряд был далеко не единственным видом святочных девичьих гаданий. Для того чтобы представить себе другие виды гаданий, достаточно вспомнить известное стихотворение В.А. Жуковского «Светлана», очень точно и полно их описывающее:

Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали:
За ворота башмачок,
Сняв с ноги, бросали;
Снег пололи; под окном
Слушали; кормили
Счётным курицу зерном,
Ярый воск топили.

Кроме того, Светлана гадала ночью в бане, глядясь в зеркало, — не появится ли суженый. С этим связаны все дальнейшие события, происходящие в балладе. Здесь же описываются и подблюдные гадания:

В чашу с чистою водой
Клали перстень золотой,
Серьги изумрудны;
Расстилали белый плат
И над чашей пели в лад
Песенки подблюдны.

И пересказывается одна из наиболее популярных подблюдных песен:

...Кузнец,
Скуй мне злат и нов венец,
Скуй кольцо златое.
Мне венчаться тем венцом,
Обручаться тем кольцом
При святом налое.

Другая известная подблюдная песня цитируется в V главе «Евгения Онегина» А.С. Пушкина:

И вынулось колечко ей
Под песенку старинных дней:
Там мужички-то все богаты
Гребут лопатой серебро.
Кому поём, тому добро
И слава!

Одно из наиболее замечательных литературных отражений подблюдных песен исследователи справедливо видят в агитационных песнях, сочинённых для солдат декабристами К.Ф. Рылеевым и А.А. Бестужевым (ср.: «Уж как шёл кузнец да из кузницы. Слава!» или «Близ Фонтанки-реки собирались полки. Слава!» и др.).

Колядки

Пришла коляда
Накануне Рождества.
Дайте коровку,
Масляну головку!
А дай Бог тому,
Кто в этом дому!
Ему рожь густа,
Рожь ужиниста!
Ему с колосу осьмина,
Из зерна ему коврига,
Из полужерна — пирог.
Наделил бы вас господь

И житьём, и бытьём,
И богатством;
И создай вам, господи,
Ещё лучше того!

Свети, свети, месяц,
Частые звёзды,
Соборная церковь!
Собиралися девицы
Коляду кричати.
«Уж ты, дядя доброхот!
Выдай денег на проход!
Выдашь — не выдашь,
Будем ждать,
У ворот стоять!..
Золотая голова,
Шёлковая борода!
Ты подай пирожка,
Ради праздничка христова
Пирожка-то хоть пресного.
Хоть кисленького,
Да пшениченького!
Отрежь потолще,
Подай побольше!
Сто бы тебе коров,
Полтора ста быков!
По ведру бы те доили,
Всё сметаною!
На реку-то бы ходили,
Всё наигрывали!»

За дверью:

А мы ходим-походим, виноградчики,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
А мы ищем-поищем господинов двор,
Господинов двор посередь Москве.
Посередь Москве на живом мосту
Стоят три терема златоверховые;
Во первом-то терему млад светел месяц,
Во втором-то терему красно солнушко,
В третьем-то терему часты звёздочки.
Млад светел месяц — то хозяин наш,
Красно солнушко — то хозяйюшка,
Часты звёздочки — малы детушки.
Нас хозяин-то дарил золотым перстнём,
Нас хозяйюшка-то дарила золотой гривной,
Малы детушки дарили частым бархатом.
А мы перстень-то возьмём, на молебен снесём,
А мы гривну-то возьмём, на вине пропьём,
А мы бархат-то возьмём, по себе раздерём,
По себе раздерём, всем кафтанчики пошьём.
Уж кафтан-то короток, а я весь передрог,
У нас торбасы тоненьки, у нас ножки зябнут,
У нас перчаточки тоненьки, у нас ручки зябнут,
Уж как шапочки голеньки, у нас темечко зябнет,
Коляда, коляда, отпирай ворота!
Не отворишь ворота — подавай пирога.

Войдя в избу, поют:

Пришли мы, пришли к добру господину,
Добра господина дома не случилось,
Дома не случилось, хозяйюшки дома нет;

Хозяина звали пир пировати,
Хозяюшку звали стол столовати,
Сына-то звали на стрельбище,
Дочь-то звали на игрище;
Хозяина дарили куньею шубой,
Сына-то дарили тугим луком,
Дочь-то дарили золотым венцом.

Дайте коровку,
Мазану головку!
Уж ты ласточка,
Ты касаточка,
Ты не вей гнезда
Во чистом поле,
Ты завей гнездо
У Петра на дворе!
Дак дай ему Бог
Полтора коров,
Девяносто быков.
Они на реку идут,
Всё помыкивают,
А с реки-то идут,
Всё поигрывают.

Вот дома, дома
Сам пан хозяин.
Святой вечер!
Вставай с постели,
Открывай двери,
Застилай столы,
Клади пироги.
Ой, будет к тебе
Троечка гостей.
Первые гости —
Жаркое солнце.
Другие гости —
Ясен месяцко.
Третье гости —
Дробен дождичек.
Ой, пройди, пройди,
Тройчина, в ночи!
Ой, смочи, смочи
Жито-пшеницу!
Жито-пшеницу,
Всякую пашницу!
Ой, будь же здоров,
Да й с Новым годом,
Да й с Новым годом,
Да й со всем родом!

Сею, вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
На Новый год, на ново счастье
Уродись пшеничка,
Горох, чечевичка!
На поле — копнами,
На столе — пирогами!
С Новым годом,
С новым счастьем, хозяин, хозяйка!

К нам наехали святые вечера
На конях, на соболях,
На лисицах, горностах!

Уж вы, кумушки, подруженьки мои,
Вы придите, посидите у меня,
Пособите думу думати,
Пособите мне отгадывати,
Отгадаете — не сказывайте.